

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт&Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублин капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона

Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стеклянный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гутенберга
Четки Изабеллы Кастильской
Камея римской куртизанки
Сокровище Великих Моголов
Ладанка Жанны д'Арк
Шумерская погремушка
Смертельный инструмент ацтеков
Абиссинское заклинание
Венец царицы Тамары
Дар царицы Савской
Часы Зигмунда Фрейда
Кубок королевы Розамунды
Жезл Эхнатона
Исчезнувший рог Минотавра

Сериал

**«Венецианский квартет.
Крест святого Петра»**

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Исчезнувший рог
Минотавра

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Серийное оформление *С. Курбатова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© nantarpat, Aphotog / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Александрова, Наталья Николаевна

А46 **Исчезнувший рог Минотавра** : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-171662-2

По легенде, герой Тезей победил Минотавра и представил в доказательство удивительный трофей — огромный рог, сохранивший яд чудища. В наши дни в ресторане умирает известный бизнесмен, после того как испил вина из огромного рога. Расследовать дело берется талантливая сыщица Ксения. В ходе расследования ей становится понятно, что бизнес был вовсе не так прозрачен, корнями он уходит в таинственную Африку. Но как все это связано с еще одной смертью — убийством владельца ресторана?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171662-2

© Александрова Н.Н., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

К столу подошел невысокий плотный человек лет пятидесяти кавказского типа, с густыми ухоженными усами на раскрасневшемся смуглом лице.

Сергей Иванович поднялся со своего места и шагнул навстречу с широкой улыбкой:

— Здравствуй, Отари!

— Здравствуй, дорогой! — Кавказец обнял Сергея, приветливо похлопал по плечу.

— Отари — хозяин этого ресторана, — сообщил Сергей гостям. — Это благодаря его гостеприимству...

— Вах! — Кавказец пренебрежительно махнул рукой. — Что я хозяин — это ерунда, мелочь. Важно, что я старый друг этого шалопая и что я люблю его как родного брата! — Он снова приобнял Сергея. — И сейчас я хочу сказать о нем и хочу выпить за него... не бойтесь, это не будет длинный тост, это будут всего два-три слова!

Хозяин выбрал очень удачный момент. Гости уже выпили прилично, поели вкусно, и самое время было для зрелищ. Но в этом небольшом грузинском ресторане не было концертной программы,

не выходила на сцену сексапильная девица с незамысловатыми песенками, не играл пианист что-то ностальгическое, и танцевать, в общем, было негде в маленьком, но очень уютном помещении.

А выпитое вино и вкусная острая еда требовали движения. Мужчины в небольшой компании покраснелись, говорили громкими оживленными голосами, женщины блестели глазами и смеялись грудным зазывным смехом.

Компания была небольшая, всего девять человек, считая самого юбиляра. Собственно, это был не юбилей, просто день рождения, оттого и гостей немного. Мужчин больше, женщин четверо. Рядом с виновником торжества сидела аппетитная блондинка в ярком платье, обтягивающем высокую грудь.

Холоное лицо ее светилось довольством. Она то и дело легонько прикасалась к своему соседу. То поправляла ему воротник рубашки, то снимала с плеча невидимую соринку, то просто гладила по руке.

Все это делалось не просто так, а с определенной целью.

Во-первых, чтобы показать остальным гостям, что виновник торжества — ее и только ее, и чтобы никто из женщин не смел даже взгляда бросить в его сторону. Во-вторых, блондинка хотела, чтобы все увидели на ее руке новое кольцо с крупным бриллиантом.

Собственно, в этой компании опасаться блондинке было некого. Женщин, кроме нее, было всего трое. Одна — такая же холеная, как и блондинка, только не напоказ, и платье у нее было модное,

но не такое яркое и не такое обтягивающее. Она сидела рядом с солидным немолодым мужчиной и хоть не прислонялась к его плечу и не снимала невидимые соринки с его пиджака, но было ясно, что эти двое — пара, причем женаты они довольно давно.

Вторая женщина была высокая худая старуха с морщинистым лицом нездорового желтоватого цвета. Про таких раньше говорили: желчь разлилась. Она сидела чуть поодаль от остальных и взирала на происходящее с брезгливой гримасой.

Третьей была молодая девица с чересчур длинными гелевыми ногтями и слишком ярким, вызывающим макияжем. Платье на ней было попроще, и острому глазу видно, что и волосы-то к празднику она укладывала сама.

То есть третья была секретаршей, ее позвали, чтобы разбавить мужскую компанию.

Так что блондинке, которая стерегла виновника торжества, поскольку не успела еще женить его на себе, в данной компании было некого опасаться.

— Так я хочу выпить за моего друга и прекрасного человека! — продолжал хозяин ресторана. — Но сначала все должны налить прекрасное вино...

При этих словах рядом с Отари появился молодой парень в черкеске с газырями, в руках у него был огромный глиняный кувшин.

— Такого вина вы еще не пробовали! — гордо проговорил Отари. — Это домашнее вино из моей родной деревни, из лозы, которую посадил мой прадед! Вообще-то это даже не вино...

— Не вино? — переспросил Сергей, подыгрывая своему приятелю. — Что же это, если не вино?

— Это не вино — это нектар, это слезы богов!

Парень в черкеске начал обходить стол, поочередно наполняя все стаканы, Отари же продолжил:

— Я обещал сказать два слова о моем друге, а вместо этого говорю о вине... это неправильно! Сергей — это лучший друг, о каком только можно мечтать! На него всегда можно положиться, ему можно довериться в самом трудном деле, он никогда не подведет...

Парень с кувшином как раз подошел к Сергею Ивановичу и хотел наполнить его бокал, но Отари остановил его:

— Э, нет! Сегодня мой друг должен пить не из бокала! Он должен пить из этого рога...

С этими словами Отари, словно фокусник, вытащил откуда-то большой, красивый, оправленный в серебро рог и поставил его под струю вина.

— Этот рог давно, очень давно хранился в моей семье. Он принадлежал еще моему прадеду и прадеду моего прадеда. Но сегодня я хочу подарить его Сергею в знак нашей дружбы...

— Отари, дорогой, что ты! — смущенно заговорил Сергей. — Я не могу принять такой подарок... это ведь ваша семейная реликвия... такие вещи не дарят...

— Ты ведь не хочешь обидеть меня, дорогой? — притворно нахмурился Отари. — Ты знаешь, от подарка нельзя отказываться! Пей, дорогой, и живи долго! Счастья тебе, дорогой!

Сергей поднес рог к губам, и тут же рядом с парнем в черкеске появились еще двое, чем-то на него неуловимо похожие, и они на три голоса запели гортанную и мелодичную кавказскую песню.

— Пейте, друзья, пейте! Пейте за здоровье моего дорогого друга! Пейте, чтобы его жизнь была полна, как полны были ваши бокалы! Пейте до дна! Такое вино нельзя оставлять в бокале, это грех!

Гости приветственно подняли бокалы, даже старуха, перед которой стояла до этого только вода.

— И правда, замечательное вино, — проговорил Сергей, делая еще один глоток. — Никогда не пил ничего подобного!

— А разве я тебя когда-нибудь обманывал? Я сказал тебе, что это не вино! Это нектар, это слезы богов! Допивай, дорогой, ты непременно должен допить его до дна, до капли...

Сергей с явным удовольствием допил содержимое рога, остальные гости — содержимое своих бокалов.

Отари, увидев удовольствие на их лицах, услышав одобрительные реплики, улыбнулся и проговорил:

— Ну, гуляйте, друзья, празднуйте, все, что у меня есть, — к вашим услугам, к вашему удовольствию, только заикнитесь, и мои парни все вам принесут, все приготовят. А я вынужден вас ненадолго покинуть, дела, понимаете...

Он вышел из зала.

Поднялся один из гостей, худощавый седой мужчина в синем костюме. Он постучал ножом по бокалу, чтобы привлечь общее внимание, и заговорил хорошо поставленным голосом:

— Дорогие друзья! Прошу вас, наполните бокалы еще раз. Я хочу выпить за человека, без которого...

Договорить он не успел: Сергей вдруг побагровел, схватился за горло, попытался встать со своего места, но тут же повалился лицом на стол, несколько раз дернулся и затих.

Алла, та самая блондинка, его гражданская жена, схватила его за плечи и растерянно забормотала:

— Что с тобой? Тебе плохо, милый? Господи, ну ответь же что-нибудь! Только не молчи!

Седой мужчина бросился к Сергею, приподнял его голову, заглянул в глаза, проверил пульс на шее и проговорил негромко, но так, что в наступившей тишине все его услышали:

— Кто-нибудь, уведите Аллу!

К нему тут же подскочил светловолосый парень, выжидающе заглянул в глаза.

— Вызови «Скорую», — вполголоса распорядился седовласый. — Хотя уже без толку... он мертв...

— Мертв? — вскрикнула Алла и вдруг завывла страшным, чужим голосом.

— Я же сказал, уведите ее! — крикнул седой. — Уведите быстрее! Что стоишь, Павел?

— А полицию? — осторожно спросил парень. — Надо, наверное, полицию вызывать?

— С полицией подожди!

В дверях зала показались двое парней в черкесах, на их лицах были испуг и удивление.

— Позовите Отари, быстро! — раздраженно кинул им седовласый, в то время как Павел буквально силой тащил упирающуюся блондинку из зала.

Парни исчезли, но через минуту один из них снова влетел в зал. Лицо его было перекошено. Он подбежал к седовласому и что-то зашептал ему на ухо.

Седовласый вытарашил глаза и поперхнулся.

Рядом с ним снова возник услужливый молодой человек, который успел пристроить Аллу на попечение секретарши, и седовласый приказал ему:

— А вот теперь вызывай полицию! И немедленно!

Сам он следом за парнем в черкеске вошел в дверь с надписью «Только для персонала», прошел по коридору, где пахло пряностями и жареным мясом, и свернул в неприметную дверь, за которой находился кабинет хозяина.

Кабинет этот был обставлен в стиле кавказского духана — по стенам висели старинные кинжалы в красивых, отделанных серебром ножнах и домотканые коврики с изображением горных аулов, водопадов и мужчин в черкесках, на столе и тумбе стояли и лежали керамические статуэтки и медные кувшины.

В первый момент седовласый чуть замешкался: ему показалось, что в глубине комнаты стоит человек в черкеске, с папахой на голове. Однако, приглядевшись, он понял, что это — резная деревянная скульптура, которую хозяин кабинета поставил здесь для красоты или, скорее, для национального колорита.

Сам Отари сидел в кресле черного дерева с резными подлокотниками, откинув голову на спинку этого кресла. Рот его был приоткрыт, а под подбородком...

В первый момент вошедшему показалось, что под подбородком Отари прикреплена большая серебряная брошь, скрепляющая узел ярко-красного галстука.

Но уже в следующее мгновение он понял, что из горла хозяина торчит отделанная серебром костяная рукоять кавказского кинжала, а грудь под ней залита еще дымящейся кровью.

Седовласый господин длинно выругался, потом повернулся к безмолвно стоящему рядом парню в черкесе.

— Ты его нашел?

Парень судорожно сглотнул, кивнул и только после этого смог проговорить, причем голос его стал каким-то дрожащим, бараньим:

— Так точно, я... вы мне велели его позвать, я вошел... а Отари Шалвович вот такой...

— Понятно... — протянул седовласый. — А больше никого ты здесь не видел?

— Когда? — проблеял парень.

— Когда-когда! — передразнил его седовласый. — Известно, когда. Когда сюда вошел или по дороге...

— Больше никого...

— Понятно! — повторил седовласый. — Теперь стой здесь и никого не пускай, пока полиция не придет.

Он хотел уже выйти из кабинета, но в последний момент остановился и еще раз внимательно оглядел кабинет, стараясь не упустить ни одной детали.

Так, похоже, что кинжал не принесли с собой, а просто сняли со стены — вон пустое место видно. А это значит... это значит, что убийца действовал спонтанно, если бы он собирался Отари убить, он бы свое оружие принес. А то вдруг кинжал бутафорский... Стало быть, застал Отари в его каби-

нете, ограбить хотел, что ли... Так вроде персонал у него проверенный, все свои, чужого не пропустят...

Ну и ладно, ему не об Отари беспокоиться надо, у него свой директор в соседнем помещении мертвый лежит. Ох, проблемы будут с полицией... страшное дело!

В зале маялись гости. Покойника не трогали, он так и лежал, уткнувшись лицом в столешницу, гости пересели в угол, где были сдвинуты столики. Из уважения к своему другу Отари сегодня закрыл ресторан для остальных посетителей.

Блондинка Алла утратила свой самодовольный вид, макияж размазался, губы у нее дрожали, она устала рыдать и только всхлипывала теперь на плече у жены пожилого мужчины, а та в ответ на его призывный взгляд только руками тихонько развела — мол, не могу же я ее в таком состоянии бросить, она снова рыдать начнет или, чего доброго, на тело бросится, а это никому не нужно.

Секретарша Марина испуганно жалась к Павлу, он же не делал попыток ее утешить и тихонько отодвигал свой стул.

В зале установилось гнетущее молчание.

— Мне это уже надоело! — раздраженно проговорила наконец старуха. — Посидели и хватит! Мне давно пора домой, принимать мое лекарство!

— Подождите еще немного, Светлана Федоровна! — мягким, успокаивающим тоном проговорил седовласый господин. — Еще совсем немного...

— Я и так уже жду слишком долго! Кто-нибудь, вызовите мне такси! Вы что, не слышите?

— Но, Светлана Федоровна, нужно дождаться полиции...

— Вот сам и жди, а мне нужно домой! Сколько можно? У Сергея никогда не было чувства меры, он никогда не умел вовремя остановиться!

— Как вы можете! — возмущенно воскликнула Алла, отлепившись наконец от плеча своей соседки. На дорогом платье остались очень заметные разводы макияжа, но та пока этого не увидела. Или не стала обращать внимание. — Он только что умер... — простонала она.

— А ты вообще заткнись! — зашипела на нее старуха. — Тебе никто не давал слова! Ты вообще никто и звать тебя никак! Давно надо было выгнать тебя из дома! Говорила я Сергею, да разве он меня когда-нибудь слушал?

— Кирилл, — взмолилась Алла. — Я очень тебя прошу, огради меня от этой женщины!

— Светлана Федоровна, действительно, не нужно сейчас этого! Сергей Иванович только что умер, и из уважения к нему я вас прошу соблюдать приличия... — заговорил седой.

— Это ты мне говоришь о приличиях? — вскинулась старуха. — Ты этой шалаве о приличиях напомни! Влезла змеей в порядочный дом и еще позволяет себе...

— Светлана Федоровна, возьмите себя в руки! — Седой повысил голос, видно, старуха ему основательно надоела.

— А ты мне рот не затыкай! — взвизгнула она.

— Тише, кажется, они уже здесь! — прервал перепалку пожилой солидный мужчина.

Его жена, воспользовавшись моментом, пересела от Аллы к нему поближе. Действительно, около ресторана остановилась машина, из нее вышли двое мрачных парней в черных кожаных куртках, за ними неторопливо выбрался лысоватый дядечка лет пятидесяти. Войдя в ресторан, он недовольно огляделся.

— Ну, где тут у нас потерпевший?

К нему подошел седой господин, представился:

— Ковригин Кирилл Борисович, заместитель покойного.

— Я не про вас спрашивал, а про потерпевшего.

— А потерпевший — вот он... Сергей Иванович Терпенев, директор фирмы «Прогресс-Рекорд».

Ковригин показал на Сергея Ивановича, который по-прежнему лежал, точнее, полусидел, уронив голову на стол.

— Это он-то потерпевший? — фыркнула старуха. — Это моя покойная дочь от него действительно натерпелась! А уж мне сколько от него пришлось вытерпеть.

— А, этот... — Полицейский, не обращая внимания на слова старухи, подошел к мертвецу, недовольно поглядел на него и протянул: — А я подумал, что товарищ просто устал. Ну, ресторан, выпил лишнего и задремал, с кем не бывает...

— Нет, он мертв.

— Похоже, и правда мертв, — проговорил полицейский, проверив пульс. — А нас-то зачем вызвали? Ну, ресторан, выпил человек, сердце не выдержало, инфаркт или там другое что... дело житейское. «Скорая»-то была?